

Наутро я проснулся часов в шесть. Сначала вспомнил о том, что еще не залезал в выданные на починку смартфоны. Потом повернул голову, увидел рядом лицо спящей НТ и все вспомнил. Она спокойно спала всю ночь. Я осторожно выбрался из-под одеяла, на цыпочках вышел из комнаты и вскоре уже устроился со своими смартфонами на кухонном столе. Монотонная возня с мелкими деталями помогла привести в порядок мысли. Чтобы помочь НТ, нужно точно знать, что с ней сделали. Если Николай вводил какой-то препарат – надо знать, какой. Нужно найти Николая. Но как? Похоже, позавчера он понял, что его проект, неважно какой, не выгорит, и больше не появлялся. Если, конечно, НТ ничего не скрывает. В таком случае, где его искать? И я сам себе ответил – для начала попробовать в интернете. Может, он наследил на тасиной страничке?

Я вернулся в гостиную. Убедившись, что НТ спит, тихонько вытащил штепсель из розетки и перенес ноутбук на кухню. Включив, еще раз обследовал содержимое тасинового аккаунта. Да, я не ошибся: личных фотографий на странице почти не осталось. Видимо, Николай их удалял. Собственно, майская поездка в Павловск – это все, что было. Я внимательно изучил каждое лицо на фотографиях. Две молодые девушки явно были мне знакомы – одну из них я уже точно когда-то видел на тасиных фото, а одну, кажется, даже живьем. Аккаунт немолодой дамы оказался поддельным, но ничего – можно найти и настоящий. Как и второго парня. Теоретически я могу выведать у них контакты Николая. Кто-то из них, если не все вместе, непременно должен быть у Таси во френдах. Даже если я не опознаю их по фото, ничто не мешает мне просто задать свои вопросы всем подряд. И френдов у нее не очень много – всего-то жалких 258. Кстати, я ведь запросто могу сделать это от имени Таси. Никто и не догадается. Например, Тася может написать всем, спросив, не видели ли они в последнее время вот этого вот Николая, он что-то запропал, да и аккаунт удалил. Короче, я обязательно его найду.

Тут я услышал шевеление в гостиной – НТ проснулась. Я быстро закрыл браузер и поспешил поприветствовать ее пробуждение. Она сидела на диване, привыкая к своему телу после глубокого сна.

- Привет, как спалось?

- Спасибо, хорошо. Я, кажется, никогда не просыпалась так поздно.

- Сейчас не поздно. Часов девять.

Почему-то мы говорили шепотом, хотя кроме нас, дома никого не было.

- Тебе лучше? ...э-э, чем вчера?

Ее взгляд, до того безмятежный, затуманился воспоминанием. Видно, она только теперь вспомнила. Сразу встала на ноги.

- Да, да, конечно. Лучше. Ты мне очень помог.

- Знаешь, - поспешил я сказать с беззаботной улыбкой, - от плохих мыслей очень отвлекают домашние дела. Например, мытье полов, вытирание пыли...

Я думал, она примет это за шутку, но она ответила совершенно серьезно:

- Верно. Ты прав. Должно быть, здесь полно пыли. Я совсем запустила тасину квартиру. Сейчас займусь!

- Погоди, погоди! Давай сначала ты сделаешь нам что-нибудь поесть. Честно говоря, я еще и не

завтракал. Да и тебе интересней будет возиться с тряпкой на сытый желудок. – Я все-таки надеялся, что шуточный тон подействует на нее благотворно.

- О да, конечно. Надо было догадаться. Сейчас! – она не переняла тона, но радостное настроение ей передалось. – А что бы тебе хотелось?

- Только не жевать булки с чаем, как ты привыкла. Честно говоря, я был бы очень рад большой яичнице с помидорами. Кажется, все необходимое у нас в холодильнике есть. Но только – пополам с тобой!

Потом мы вместе ели и смеялись, похожие на пару, которая только начинает жить вместе – если конечно, вырезать завтрак из общего контекста нашего общения. Яичница получилась неплохой, хоть и немного пережаренной: НТ готовила не лучше, чем мужчина-холостяк средних лет. Но такой прекрасный продукт, как яйца, к счастью, испортить трудно. А еще их было много – по три штуки на брата. Я старался быть веселым, она мне старательно вторила. А ведь действительно, подумал я, если вырезать эти полчаса, если забыть, что было вчера и что будет завтра, то НТ – замечательный человек!

Но завтрак закончился. НТ принялась за посуду.

- Слушай.... Тебе ведь нужно сейчас куда-то ехать? На работу? – вдруг спросила она.

- Вообще-то, да. Вот только закончу с этим. – Я снова раскладывал детали смартфона на уголке стола.

Она нерешительно остановилась около мойки с тарелкой в руках.

- А можно мне с тобой?

- Ко мне на работу?...

Она поспешно стала объяснять:

- Понимаю, что это, наверное, неудобно... Но это то самое, о чем я говорила тебе вчера. Мне очень страшно, что ты уйдешь и исчезнешь. Нет, ты-то не исчезнешь, ты здесь твердо. А вот я – нет. Я боюсь, что я исчезну. Если ты уйдешь. Ты – единственный человек, который знает обо мне и держит меня. Как будто за руку. И поэтому я не растворяюсь.

- Но ведь вчера я уже уходил, и ты.... - начал было я, хотя уже все понял.

- Мне было очень плохо вчера, пока тебя не было, - быстро сказала она.

Мы вышли из дома вдвоем, и я снова подумал, что со стороны мы похожи на обычную пару. НТ была в джинсах и курточке, которые я нашел ей в шкафу: верхней одежды, которую она считала бы своей, в квартире не было. Невольно я тоже выбрал именно те вещи, которые Тася одевала реже всего. Из уважения к памяти Таси, наверное. НТ радостно прижимала рукой к груди коробку со смартфонами. Хотела мне помочь, хотя в моем рюкзаке места было предостаточно. Второй рукой она, постеснявшись повиснуть у меня на локте, взялась за рукав моей куртки. Так, вцепившись в него, и спускалась по лестнице. Перед выходом она еще раз сказала, что очень боится покинуть квартиру, что это единственная точка во Вселенной, которая приняла ее в себя, и т.д. Но когда мы прошли первый лестничный марш, она заметно успокоилась. А внизу улыбнулась.

- Знаешь, это оказалось не так страшно.

- Может, возьмешь меня под руку? Так удобнее.

- Тебя это не затруднит? Тогда возьму.

Она несла коробку, как будто в ней был хрусталь, боясь лишний раз пошевелить рукой (хотя я и объяснил, что после моего вмешательства смартфоны стали гораздо прочней, чем были у производителя). А я поглядывал вокруг – нет ли Николая? Но никого похожего не заметил.

В метро НТ теснее прижалась ко мне. Похоже, после выхода из квартиры ее точкой стабильности во Вселенной стал я. Она молчала, лишь пару раз взглянула мне в лицо, словно проверяя – я ли это? По-прежнему ли здесь? Помню ли о ней? Я улыбался в ответ, и она успокоенно опускала глаза. Видимо, если бы я хоть на миг о ней забыл, она бы растворилась. И я усилено помнил, помнил, помнил.

В конторе я хотел было оставить ее у входа, но понял, что это невозможно. Глаза умоляюще смотрели на меня, пальцы напряглись. Я положил на них свою ладонь.

- Ладно, хорошо. Пойдем.

Мы прошли мимо столов моих коллег до окна, где помещался наш начальник, он же хозяин. Он еще не успел поднять от удивления брови, как я вытянул вперед коробку:

- Готово. Как вы и говорили, заводской брак. Ввиду приобретенного за вечер опыта готов взять еще несколько таких же экземпляров. – И, выпалив все одним духом, добавил: - На дом.

Брови так и не дошли до наивысшей точки подъема и поползли вниз. Отремонтированные смартфоны оказались интересней какой-то пресной особы, которая дополняла мою фигуру справа. НТ, ты можешь не беспокоиться – тебя все-таки немного замечают. Но не придают значения. Что, может, и неплохо.

- А что, собственно, случилось? – спросил шеф уже равнодушно. Я надеялся, что возможность всучить мне работу, которая оплачивалась ниже всего и потому большим спросом у сотрудников не пользовалась, окажется важней удовольствия видеть меня на работе весь день.

- Не хочу оставлять подругу одну, - мне не хотелось придавать своему голосу шаловливого оттенка, но так получилось. Рот шефа дернулся в улыбке.

- Понимаю. Ладно, давай проверим, что у тебя получилось ... и посмотрим, что у нас еще такого есть.

Через час мы вернулись домой с той же коробкой, где лежало еще несколько заказов.

- Неплохо было бы приготовить обед, - сказал я весело, и НТ без всяких шуток поспешила исполнять. – Знаешь, еще на обратном пути я размечтался о супе, - добавил я, но затем подумал, что НТ, скорее всего, в течение своей краткой жизни такого еще не готовила. - Кажется, все необходимое для этого у нас есть, - пришел я на помощь. - Картошка, морковь, лук – вот этого побольше, пожалуйста, я лук люблю – и банку рыбных консервов. Консервы – в последнюю очередь, когда все сварится. И какую-то зелень я приносил, кажется. Вроде бы и все.

НТ, радостная от того, что приносит пользу, сосредоточилась над разделочной доской. Должно

быть, она начинала полноценно существовать. Во всяком случае, в этот момент она наверняка не распалась на части. Воспользовавшись ее занятостью, я перешел в комнату-барахла и позвонил Косте. Рассказал все последние события. Собственно, с момента нашего предыдущего разговора особенных новостей не было, я лишь уточнил собственные выводы.

- Ты уже начал разыскивать Николая? Написал френдам?

- Нет, пока не успел. Займусь сегодня.

- А он не появлялся? Ни под окнами, не звонил, не писал?

- По-моему, нет.

- Странно.

- Почему?

- Странно, что он легко сдался, потратив столько усилий.

- А что он может сделать? Я в его планы не входил. Это счастливая случайность, божественное провидение. Не убивать же ему теперь меня.

- Кто знает. На всякий случай, будь осторожен. Кстати, а почему ты думаешь, что он о тебе ничего не знал? Ведь перед этим, перед этим самым, когда Тася еще была Тасей и они, вероятно, были в довольно близких отношениях, она ведь наверняка ему о тебе рассказывала.

- А что она могла рассказать? Что мы окончательно расстались, что я уехал. Моя записка все еще лежит на комод. НТ ее не убирает. Она считает, что здесь все – чужое.

- Ну ладно, хорошо.

Я услышал из трубки, в отдалении, женский голос. «На вешалке висит», - Костя дал указание кому-то невидимому.

- Ты что, дома? Это случайно не машин голос там?

- Да, это она. А я да, теперь дома. Уволился. Неожиданно получилось. Потом расскажу.

- Слушай, извини. Тебе, наверное, сейчас не до меня.

- Все нормально. Это не так страшно. Я давно хотел уйти, ты же помнишь. Отдохну немного дома, с Машей побуду. Она как раз ко мне переезжает. Раз ты уехал, а мама еще не приехала... вот и решили не тянуть.

- О, ну здорово! Что сказать – поздравляю.

- Спасибо. Знаешь, что я подумал – чтобы лучше во всем разобраться, что действительно произошло – с Тасей – надо, чтобы она рассказала все по порядку. Все, что помнит. И для этого самое лучшее, если она сядет и все по порядку запишет. Попроси ее об этом. Раз вы вроде как подружились, думаю, она с радостью это сделает для тебя.

- Я попробую.

- Потом мы с тобой оба почитаем и подумаем. Может, в письменном рассказе у нее всплывет

какая-то неожиданная деталь, на которую она раньше не обращала внимания. Или ты не обращал.

За обедом я осторожно изложил эту просьбу НТ. Как ни странно, она совсем не удивилась, даже обрадовалась. Выполнение моих указаний определенно осмысляло ее жизнь. Разве что она еще раз озабоченно повторила, что мне будет трудно ей поверить. Я заявил, что полностью верю каждому ее слову. Даже если она напишет полную чушь. И что текст мне нужен, чтобы правильно выстроить хронологию событий. Она стала очень серьезной и сразу после мытья посуды отправилась к компьютеру. Потом она весь вечер писала, а я – крутил отверткой. Иногда я предлагал попить чаю и съесть что-нибудь вкусненькое. НТ охотно соглашалась, но за столом была молчаливой – видимо, перебирала в голове свои скудные воспоминания. Наконец, уже в одиннадцатом часу, она заглянула в кухню и скромно отчиталась, что, кажется, написала все, что помнила. Она выглядела уставшей, и я предложил ей пойти спать, пока я читаю. Она сказала, что ей плохо одной в спальне. Тогда я сказал, что она может лечь на нашем диване. Она собралась было снова просто залезть под плед, но я деликатно предложил помыться, как полагается, одеть какой-нибудь ночной костюм из тасиных запасов и перенести белье с кровати. Так она и сделала, явно с удовольствием: еще один шаг от абсурда к порядку.

А я сел читать.

«Я нашла эти ключи случайно, на школьном стадионе, в углу, где стоят спортивные снаряды...»

(...)

<http://tl.rulate.ru/book/67261/1815366>